

Двое оставались на острове почти до самого времени входа в Дверь, после чего вернулись в «Черный обсидиан». Измотанный почти месячным пребыванием там Лин Цзюши наконец выдохнул: это был не отдых, а настоящее испытание на выживание!

— Вернулись! Брат Жуань, брат Линлин!

Чэн Цяньли, сидевший на диване в гостиной за видеоигрой, при виде вошедших вскочил, тут же бросив джойстик.

— Мы дома! — Лин Цзюши подошел к дивану и без сил повалился на него, оставив Жуань Ланьчжу подниматься вверх с двумя чемоданами.

— Брат Линлин, вы же на тропический остров летали, верно? Как же вы совсем не загорели? — Чэн Цяньли, чей мозг редко посещали озарения, сегодня вдруг проявил смекалку и, потирая подбородок, принялся с интересом разглядывать Лин Цзюши.

— Э-э... пользовались... солнцезащитным кремом! — запинаясь, выдал Лин Цзюши. Закончив фразу, он невольно коснулся поясницы. Не признаваться же ему, что всё это время они провели в постели?

— Что за чудо-крем такой? Может, порекомендуешь сестре Лу? — глаза Чэн Цяньли округлились.

— А где остальные? — Лин Цзюши поспешил сменить тему. После того как Чэн Цяньли выбрался из Двери, Чэн Исе глаз с него не спускал, почему же его нет рядом? Да и Тань Цзаоцзао с Ли Дунъюанем — они ведь не могут надолго отлучаться от Двери?

— Брат наверху, ищет информацию. Сестра Лу знала, что вы сегодня вернетесь, поэтому ушла за продуктами. А Чэнь Фэй и Чжуан Жуцзяо повели Ли Дунъюаня и Тань Цзаоцзао проходить Дверь!

— А ты чего не пошел? — Лин Цзюши подобрал джойстик и начал игру.

— Я? Мы с братом только вчера вышли, сегодня отдыхаю!

Не успели они договорить, как вернулась Лу Яньсюэ с полными пакетами продуктов, а следом показались и остальные.

— О! Все в сборе? Как раз вовремя, помогите мне, сегодня на ужин хот-пот! — увидев Лин Цзюши и Чэнь Фэя, она тут же позвала их на помощь.

Когда людей много, работа спорится: через десять минут на столе уже дымились два котелка.

— Линлин, сходи, позови брата Жуаня и Исе к столу!

— Хорошо!

Когда Лин Цзюши привел их вниз, Жуань Ланьчжу, сидевший во главе стола, помрачнел, увидев содержимое кастрюль.

— Брат Жуань, что случилось? — Тань Цзаоцзао, заметив его недовольство, побоялась попасть под горячую руку и осторожно спросила Лин Цзюши.

Лин Цзюши замер с приправами в руках, взглянул на мужчину рядом и пожал плечами, показывая, что и сам не в курсе.

— Что такое? — Лин Цзюши наклонился к нему и тихо спросил: — Что-то случилось?

— Ничего, — Жуань Ланьчжу сжал его руку под столом. — Тебе нельзя острое!

Нельзя острое? Лин Цзюши опешил: он сам родом из провинции Сычуань, как это ему нельзя острого? Но следом до него дошел смысл сказанного, и лицо мгновенно вспыхнуло, заставив остальных уставиться на них. О чем это они?

— Брат Линлин, что с тобой? Жарко? — не понимая ситуации, Чэн Цяньли запихивал в рот мясо и с беспокойством смотрел на сидящего напротив Лин Цзюши.

— Нет! Не жарко! — Лин Цзюши коснулся пылающих щек, высвободил руку и, забирая ее, мимоходом ущипнул Жуань Ланьчжу за бедро.

— Тебе нельзя острое, поменяй тарелку, — Жуань Ланьчжу, не обращая внимания на щипок, забрал тарелку Лин Цзюши, густо усыпанную перцем чили, и поставил перед ним свою.

— Простите, простите! — спохватилась Лу Яньсюэ. Как она могла забыть? Знала бы — не стала бы слушать Чэн Цяньли и готовить хот-пот. Остальные переглядывались с загадочными улыбками, отчего Лин Цзюши был готов провалиться сквозь землю.

— А? Брат Линлин не ест острое? Но ведь... — Чэн Цяньли хотел было спросить, но Чэн Исе ловко зажал ему рот рукой: — Ешь давай!

Чэн Цяньли хотел возмутиться, но, встретившись с недобрым взглядом Жуань Ланьчжу, покорно уткнулся в тарелку.

Ужин прошел как в тумане. Вернувшись в комнату, Лин Цзюши уткнулся лицом в подушку,

желая исчезнуть.

— Что случилось? — Жуань Ланьчжу склонился над ним, обдавая ухо горячим дыханием, отчего чувствительный Лин Цзюши заерзал.

— Всё из-за тебя! — Лин Цзюши поднял голову, сверкая покрасневшими щеками.

— Из-за меня? — Жуань Ланьчжу опешил. — Я же просто беспокоился, чтобы тебе не стало плохо!

Лин Цзюши не нашел, что ответить, и снова зарылся в подушку, не желая с ним разговаривать.

— Пойдем, сначала в душ, — Жуань Ланьчжу потянулся к его руке, совершенно не видя ничего странного в том, чтобы принимать душ вместе.

— Не хочу, скоро вход в Дверь, мне нужно беречь силы! — Лин Цзюши вырвал руку. Вместе? Тогда он точно не выспится.

Обычно язвительный и красноречивый Жуань Ланьчжу на мгновение лишился дара речи, но, опасаясь, что не сдержится, отправился в ванную один.

— Линлин, шампунь закончился! — донеслось из ванной.

— Иду! — Лин Цзюши принес новый флакон.

— Линлин, гель для душа тоже!

— Хорошо!

— Линлин, ты трусы не принес!

Лин Цзюши уже смирился. Он нашел белье в шкафу и отнес его внутрь. Повернувшись, чтобы уйти, он подумал о характере Жуань Ланьчжу и решил просто остаться у двери, ожидая новых поручений.

— Линлин, одежду тоже забыл!

Как и ожидалось! Лин Цзюши вздохнул, вошел внутрь и, не отрывая взгляда от моющегося мужчины, спросил: — Что тебе еще нужно? Давай сразу всё перечисляй!

— Брат Линлин! Я не могу достать до спины, поможешь?

Душ вымотал Лин Цзюши до предела. Как бы он ни сопротивлялся, в итоге они всё равно мылись вместе. Жуань Ланьчжу сдержал слово и не стал его мучить, но было близко.

— Жуань Ланьчжу... — Лин Цзюши, переодевшись, без сил лег в кровать. — Я пойду спать в свою комнату!

— Брат Линлин! Я тебе больше не нравлюсь? — Жуань Ланьчжу включил режим актера, припал к плечу Лин Цзюши и жалобно прошептал.

— ... — Лин Цзюши просто закрыл глаза, притворяясь мертвым. Заметив темные круги под его глазами, Жуань Ланьчжу решил больше не испытывать судьбу, обнял его и тоже закрыл глаза.

На следующий день Лин Цзюши проспал до самого обеда. Когда он спустился, Лу Яньсюэ оставила ему еды.

— Скоро пойдем покупать тебе одежду, — Жуань Ланьчжу сел рядом.

Услышав это, Лин Цзюши вспомнил слова Жуань Ланьчжу в Снежной деревне. Он не удивился и послушно кивнул. Однако всё спокойствие испарилось в торговом центре, когда он увидел, что Жуань Ланьчжу выбирает не только мужские вещи, но и женские платья!

У Жуань Ланьчжу нет девушки, только он, Лин Цзюши, а судя по размеру, вещи предназначались ему.

— Э-это... это всё мне? — Лин Цзюши был готов упасть в обморок.

— А кому еще? Я что, должен покупать одежду другим женщинам? — невозмутимо ответил Жуань Ланьчжу.

Одежду доставили в «Черный обсидиан». В отличие от невозмутимого Жуань Ланьчжу, Лин Цзюши выглядел совершенно потерянным.

— Ланьчжу, это действительно необходимо? — Лин Цзюши смущенно дернул подол платья, чувствуя себя крайне неудобно.

— Не двигайся! Сейчас закончим! — Жуань Ланьчжу надел на него парик с челкой и косичками, прикрепил бантики — вылитая милашка!

— Дай посмотрю! — Жуань Ланьчжу поднял его со стула и с удовлетворением осмотрел

«сладкую девочку» (или мальчика?). Линлин так хорош! Даже без косметики он прекрасен.

Жуань Ланьчжу подправил его густые брови, и лицо стало выглядеть еще гармоничнее.

— Жена, поцелуй! — Жуань Ланьчжу обхватил его лицо и поцеловал. Он просто не мог удержаться!

— Ого!!!

— Откуда эта милашка?

— Брат Линлин такой красивый! Прямо как я!

— Совести у тебя нет? — когда они спустились, в гостиной раздались восторженные возгласы. Стоило Чэн Цяньли произнести это, как все повернулись и начали его отчитывать.

Три девушки бросились к Лин Цзюши и окружили его. Если бы Жуань Ланьчжу не притянул его к себе, Лин Цзюши, казалось, был бы просто растерзан.

— Я... может, пойду переоденусь? — Лин Цзюши поднял взгляд на Жуань Ланьчжу. — Скоро вход в Дверь, а я даже голос изменить не смогу, это же странно!

— Брат Линлин, не переживай! Будешь играть немаю немую девочку! — тут же предложила Тань Цзаоцзао.

— Поздно! — Жуань Ланьчжу поцеловал его в макушку. Не успел он договорить, как свет в гостиной замигал.

Лин Цзюши хотел плакать, но пришлось надеть браслет и следовать за остальными в Дверь.

<http://bllate.org/book/21791/2254264>